

Включая схему атаки, которая всегда использовалась во время первой встречи, остальные четыре схемы появлялись поочерёдно во время боя с Боссом, и вот-вот должна была начаться последняя.

Это была так называемая финальная битва, которая активировалась в тот момент, когда здоровье Человека-мясника падало ниже десяти процентов. Если вы увидели её, это означало, что вы, по сути, победили.

Он создавал бомбы, забирая кровь из собственного тела, и швырял их в игрока. Пока вы уклоняетесь от них, его кровь естественным образом истощается, пока не останется всего одна единица здоровья.

Когда его здоровье достигнет единицы, он рухнет сам по себе, обессиленный. Затем вам нужно будет просто подойти к нему и дотронуться голыми руками или чем-нибудь ещё, и битва с Боссом Человеком-мясником закончится.

Конечно, поскольку я уже упоминал, что вы «по сути» победили его, терять бдительность до самого конца было строго запрещено.

В обычной игре вы могли просто перекатиться несколько раз и покончить с этим, но в моде «Тёмный Свет» вам приходилось отчаянно бегать и уворачиваться изо всех сил до самой последней бомбы.

— Куа-а-а-а!!!

Монстр издал протяжный рёв и бросил дубинку на землю. Затем, фыркая, он вышел на середину площади и принялся отчаянно царапать своё тело.

Из ран, оставленных его когтями, потекла чёрная кровь. Когда раздался ещё один рёв, капли крови начали собираться рядом с монстром, образуя фигуру размером с человеческую голову.

В обычной игре нужно было уклоняться всего от девяти или десяти бомб, но в этом моде нужно было уклоняться от сорока девяти или пятидесяти бомб. К тому же, если в вас попадала хотя бы одна из них, это означало мгновенную смерть.

Более того, вы не сможете уклониться от них бросившись в сторону. Если вы попытаетесь сделать это и в вас попадёт бомба, летящая в вас во время этой короткой задержки при подготовке к следующему броску, вы умрёте.

Убедившись, что капли крови собрались в форме человеческого черепа, я отступил к стене квадрата. Прижимаясь к стене и вращаясь против часовой стрелки, я мог увернуться.

Человек-мясник взвыл в небо. Круглые кровавые бомбы, имевшие форму человеческих черепов, были выпущены в меня, используя этот рёв как сигнал.

Против часовой стрелки.

Поскольку бомбы с правой стороны Человека-мясника, то есть с моей левой, были выпущены первыми, было лучше вращаться против часовой стрелки, чтобы хоть немного увеличить дистанцию попадания.

Вы всё ещё могли уклониться, вращаясь по часовой стрелке, но дистанция попадания бомб была микроскопически меньше, чем при вращении против часовой стрелки, поэтому иногда, к несчастью, в вас попадали.

И я отказался идти на такой риск.

Кровавые бомбы врезались в землю позади меня, вызвав мощные кислотные взрывы. Чёрная жидкость растеклась во все стороны, расплавляя стены и пол. Я легко мог представить, как выглядела сцена позади меня.

Когда я уже почти сделал полный круг по площади, в какой-то момент я заметил тишину позади себя и остановился. Человек-мясник сидел на месте, измученный и тяжело дышащий.

Я медленно приблизился, не ослабляя бдительности. Именно по этой причине я упомянул девять или десять бомб, или сорок девять или пятьдесят бомб.

В таком подавленном состоянии иногда он выпускал последнюю кровавую бомбу, что было его настоящей последней попыткой. Если бы он выпустил её, то сделал бы десять или пятьдесят выстрелов, а если нет, то девять или сорок девять выстрелов.

И, как я и опасался, над головой монстра снова выросла сферическая фигура, напоминающая человеческий череп.

Осторожность никогда не помешает.

Я приготовился перекатиться в направлении, противоположном тому, откуда она летела. От одного выстрела можно было легко уклониться, перекатившись.

Однако последняя бомба полетела не в мою сторону.

Кровавая бомба взмыла высоко в небо и долетела до верхнего этажа тюрьмы, вызвав там мощный взрыв. С громким грохотом половина верхнего этажа была снесена.

Завершив свою последнюю атаку, Человек-мясник сел на землю, обессиленный и тяжело дышащий. Теперь, если бы я подошёл к нему и дотронулся голыми руками или чем-нибудь ещё, битва с Боссом закончилась бы.

— ...Что?

Но в тот момент у меня не было времени думать об этом. Я тупо уставился на Человека-мясника, сидящего на земле, и на верхний этаж тюрьмы, который был наполовину разрушен, чередуясь между ними.

Это было нечто, чего никогда не случалось в игре.

Пока я стоял там, ошеломлённый неожиданной ситуацией, разворачивающейся у меня на глазах, с верхнего этажа тюрьмы выскочил рыцарь в доспехах, прорвавшись сквозь облако пыли.

С лёгким металлическим звоном рыцарь приземлился на площади чрезвычайно лёгким движением и встал.

Серебряные доспехи, которые должны были бы ослепительно сиять, были покрыты чёрной кровью, дымились и таяли. Они были сильно проржавлены в разных местах, почти утратив свои функции доспехов.

Судя по покрытому кровью виду, в него, похоже, попала кровавая бомба, но поскольку конечности рыцаря всё ещё были целы, доспехи выполнили свою первоначальную роль, прежде чем были уничтожены.

<http://tl.rulate.ru/book/106436/4196358>